

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИИ - САМАЯ АКТУАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА

Почему, все еще имея серьезный потенциал, нация теряет конкурентоспособность? Что препятствует инновациям? Каковы стимулы профессионального роста? - эти и другие вопросы обсуждались на круглом столе "ГА", посвященном проблеме национальной конкурентоспособности

- * Антимонопольной политике мешает сращение государства и бизнеса
- * Законы должны распространяться на всех
- * Банки или ломбарды?
- * Коррупция в вузах - угроза нацбезопасности
- * Интеллектуальный продукт не востребован, потому что в госструктурах действует принцип негативной селекции кадров
- * Все экономические прорывы инициировали первые лица государств

Манук ЕРГНЯН, директор компании EV Consultig:

- Наш центр является партнером глобальной сети конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Армения также включена в доклад по глобальной конкурентоспособности. На основе этих данных мы уже второй год публикуем национальный доклад по конкурентоспособности, где этот параметр определяется на основании фундаментальных критериев. В 2005г. по национальной конкурентоспособности из 117 стран Армения занимала 79-е место. Затем конкурентоспособность снизилась, и сейчас среди 134 стран мы занимаем 97-е место. Однако падение конкурентоспособности сопровождалось экономическим ростом, что является парадоксом. Стран, в которых отмечено такое необычное сочетание, очень немного. Это означает, что рост обеспечивался за счет краткосрочных, а не фундаментальных факторов развития. Уровень конкурентоспособности определяется на основании 110 критериев. Используются данные национальных статистических служб, международных организаций, опросов руководителей компаний. Используются также показатели по институтам, инфраструктуре, инновациям, эффективности товарных, финансовых и трудовых рынков, макроэкономические и технологические показатели, уровень развития бизнеса и т.д. В 2008-2009гг. Армения выглядела неплохо в основном по макроэкономическим показателям и состоянию среднего образования. А по инновациям и состоянию финансового рынка показатели удручающие.

Арутюн МЕСРОБЯН, эксперт по управлению:

- А вы оценивали количественные и качественные показатели экспорта? Ведь конкурентоспособность - это в первую очередь возможность реализации товаров и услуг. У нас экспорт в плачевном состоянии.

Манук ЕРГНЯН:

- Мы рассчитали показатель, который называется ресурсоинтенсивностью, и сравнили его с показателями 30 стран СНГ, Восточной Европы и нашего региона. Армения в основном экспортирует ресурсы, а не товары с высокой добавленной стоимостью.

Арутюн МЕСРОБЯН:

- Есть, в частности, три пути к конкурентоспособности. Один - внедрение передовых технологий и современных методов управления, по этому пути пошел Сингапур. Второй путь - вводить свои ноу-хау, как это делала Япония в 50-х годах с микроэлектроникой. Третий путь - использование подходов, которые прежде нигде в мире не применялись, в частности, в управлении. По этому пути пошел Китай.

Манук ЕРГНЯН:

- Согласно наиболее общему определению, конкурентоспособность определяется эффективностью использования национальных ресурсов для производства товаров и услуг.

Арутюн МЕСРОБЯН:

- Но можно иметь эффективное производство с хорошей себестоимостью товаров, а спроса не будет.

Манук ЕРГНЯН:

- Я бы хотел обратить внимание на два негативных фактора, препятствующих повышению конкурентоспособности. Во-первых, это монополизация рынков. По эффективности антимонопольной политики мы на самом последнем месте в мире. Второй удручающий параметр - инновации. Тут мы на 108-м месте.

Арутюн МЕСРОБЯН:

- Но монополизация - это следствие. Причина этого явления в том, что у нас сращение государства и бизнеса. Пока наши государственные мужи будут иметь свой бизнес, ни о какой антимонопольной политике говорить не приходится. Нужно очень жестко, в принудительной форме развести госслужащих, депутатов и бизнес. Но сделать это может только первое лицо государства. Действия любых других структур окажутся неэффективными. А что касается плачевной ситуации с инновациями, то это тоже следствие монополизации. Если хозяйствующий субъект - монополист, то зачем ему инновации? Он просто не допустит на рынок более конкурентоспособного игрока. Демонстрация экономики возможна только в том случае, если первое лицо государства примет такое решение. Тогда появятся и условия для инноваций. Кстати, и в Сингапуре, и в Южной Корее процесс демонстрация экономики шел принудительно. Там тоже была проблема сращения государства и бизнеса, а в 60-х годах началась жесткая борьба с этим явлением, даже возбуждались уголовные дела. И Сингапур, и Южная Корея справились с этой проблемой, затем начался инновационный процесс, и сегодня это страны с процветающей экономикой, очень высоким уровнем образования и т.д.

Татул МАНАСЕРЯН, доктор экономических наук, профессор:

- Сегодня много говорится о том, что ратификация армяно-турецких протоколов приведет к открытию границы и резкому повышению конкурентоспособности нашей продукции. Я считаю, что открытие границы проблему конкурентоспособности не решит. Более того, ситуация может ухудшиться. Ведь когда Армения вступала в ВТО, Турция этому не препятствовала при условии, что сама не будет действовать в отношении с Арменией по правилам ВТО. Открытие границы - не желание Турции, а требование конвенции, к которой присоединились и Турция, и СССР, в составе которого была и Армения. Но почему-то никто из наших дипломатов до сих пор не озвучивал этот вопрос, хотя бы сказали, что есть такой пункт. В то же время непонятно, почему мы говорим только об открытии границы и о том, что Турция должна соблюдать правила ВТО. А что, Грузия соблюдает все эти правила? Почему мы так робки с другими своими соседями? Грузия тоже член ВТО, который с нас взимает тарифы в 2 раза больше, чем с Азербайджана! Но мы даже не требуем у грузин, чтобы они не взимали такую пошлину, хотя это незаконно! Думать о том, что ратификация протоколов и открытие армяно-турецкой границы приведут к повышению нашего уровня конкурентоспособности - заблуждение. Во-первых, должен быть этот уровень, а его нет сегодня, за исключением разве что сферы энергетики... При всем своем уважении к завоеваниям банковской системы я не считаю, что у нас она есть. Это ломбардная система, которая оторвана от реальной экономики и абсолютно не служит целям развития. Какие приоритеты, какая конкурентоспособность! Там абсолютно другие цели. Пусть кто-то приведет пример, когда банковская система способствовала хоть чем-то в развитии какой-либо отрасли! Нет такого. Даже энергетика развивается сейчас благодаря средствам ВБ. В период кризиса дело дошло до того, что банковская система не подчинялась элементарным законам экономики, хотя там используют не свои средства, а средства государства. По сути они должны быть агентами государства, потому что используют государственные деньги. Следовательно, государство может диктовать свои условия - дает, скажем, по 2-3%, могут повысить до 5-6%, но не до 24%. Это безобразие! В России те деньги, которые государство дает коммерческим банкам, четко контролируются, банки не могут ими торговать. Когда банки используют госсредства, они при провале ни за что не отвечают - возвращает эти деньги и кредиты государство, оно же и несет ответственность. Так как же коммерческие банки могут ставить свои условия?! Я не согласен с тем, что у нас есть банковская система - есть ломбардная система. Надо называть вещи своими именами. Первая и основная задача банковской системы - служить реальному сектору.

Манук ЕРГНЯН:

- Кстати, по некоторым параметрам - скажем, доля кредитов в ВВП - мы на самом последнем месте.

Татул МАНАСЕРЯН:

- Хочу вернуться к вопросу открытия границы: кто может быть уверен в том, что наши местные предприниматели или олигархи не создадут транснациональные союзы и не будут монополизировать и экспорт, и импорт, и отдельные отрасли экономики? Потому что мы имеем дело со страной, где господствуют компании, то есть мы не имеем дела с турецкими товарами и услугами, в основном это продукция совместных турецко-итальянских, турецко-немецких предприятий и т.д. И с ними конкурировать будет очень трудно. Думаю, нам не стоит сейчас говорить о том, как улучшить положение с инновациями. О чем идет речь, когда отношение государства к инновациям выражается совершенно конкретно. Что делается, чтобы инновации были востребованы? Бог с ним, что не финансируются никакие программы. Не все зависит от денег. Есть масса организационных мер, с помощью которых можно стимулировать инновации. Цель была в том, чтобы сделать востребованными науку и инновации. Первое лицо может решать эти вопросы, но ведь мы живем в демократическом государстве. Не все должно зависеть от первого лица, должны действовать законы.

Манвел БАДЕЯН, депутат НС РА:

- Фонд национальной конкурентоспособности выделил три приоритетных направления, по которым будет повышаться конкурентоспособность. Это здравоохранение, образование и туризм. Думаю, приоритеты выбраны правильно, так как эта концепция связана с повышением качества человеческого ресурса, который должен быть конкурентоспособным. А здоровье и уровень образования очень важные факторы. Туризм тоже перспективное направление. В мире не много стран, где можно одновременно развивать бальнеологический, экстремальный, культурный, этнографический, религиозный туризм. Тут в принципе мы можем быть конкурентоспособными при условии создания необходимой инфраструктуры.

Татул МАНАСЕРЯН:

- Думаю, сначала надо определиться с критериями, по которым будут выявляться приоритеты и конкурентоспособные направления. На каком основании туризм или информационные технологии выбираются приоритетами? Кто сказал, что в этих сферах мы конкурентоспособны?

Арутюн МЕСРОБЯН:

- Но приоритеты - одно, а конкурентоспособность - другое. Приоритеты определяет правительство, а конкурентоспособности достигают.

Манвел БАДЕЯН:

- Приоритеты - не самоцель, главная задача - достижение конкурентоспособности. Думаю, мы занимаем 97-е место по конкурентоспособности из-за ограниченности ресурсов. Самый перспективный из имеющихся - человеческий ресурс. Его развитию надо уделять внимание в первую очередь. Южная Корея тоже страна с ограниченными ресурсами, но там сделали ставку на повышение интеллектуального уровня населения и создание интеллектуальных продуктов. Сейчас эта страна на 100 лет опережает Европу.

Татул МАНАСЕРЯН:

- О повышении конкурентоспособности надо думать очень серьезно, тут у нас масса проблем, но нельзя опускать руки. Если стратегия экономического развития сориентирована на интеллектуальные продукты, то нужно создавать соответствующие условия. Можно было снять налоги с науки, ведь в первую очередь в этой сфере получают интеллектуальные продукты. Этот вопрос обсуждался, но проект не был реализован. Согласно Закону о науке, на эту сферу предполагалось выделять 3% расходной части бюджета, но каждый год этот закон нарушался. Потом приняли поправку к закону, что на науку будет выделяться не менее 1%. Но ведь и это не выполняется! Если зарплата квалифицированного сотрудника академии в среднем 50000 драмов, о какой науке и интеллектуальном продукте идет речь? В Южной Корее, которую мы могли бы использовать в качестве ориентира, совершенно другие подходы.

Арутюн МЕСРОБЯН:

- А вы уверены, что, если завтра зарплата ученого повысится до 500000, ситуация в науке изменится и мы завалим мировой рынок конкурентоспособными интеллектуальными продуктами?

Рузанна АСАТРЯН, начальник отдела инновационной и инвестиционной политики Государственного комитета по науке:

- Существует такое понятие, как инновационный индекс, который включает в себя 27 показателей. В тех странах, где наука хорошо финансируется, он составляет 4-6% ВВП. Как свидетельствует мировой опыт, там, где наука хорошо финансируется, она дает большую отдачу. Но наука - такая сфера, где прямую корреляцию найти сложно. Можно хорошо финансировать фундаментальную науку, философскую, а инновационный индекс будет расти.

Арутюн МЕСРОБЯН:

- Но в тех странах, где инновационный индекс высокий, большие инвестиции в научные исследования делает частный бизнес.

Татул МАНАСЕРЯН:

- Крупные частные компании тратят на научные исследования до 15% своих доходов. Это свидетельствует о том, что наука востребована.

Рузанна АСАТРЯН:

- Да, частные фирмы должны инвестировать исследования, но зарплату ученых надо повысить - и мы увидим отдачу.

Татул МАНАСЕРЯН:

- И все-таки проблемы науки связаны не только с финансами. Посмотрите на президиум академии, который призван координировать и направлять работу академических НИИ. Это же геронтологическое общество! Этих людей уже давно не интересует ни судьба науки, ни получение конкурентоспособных интеллектуальных продуктов. Они озабочены только тем, чтобы сохранить свой общественный статус и высокую зарплату. Да, в системе академии есть хорошие институты, хорошие ученые, которые продуктивно работают, но их отдача могла быть значительно выше при условии нормальной организации научного процесса и здорового морального климата. А как проходят выборы в НАН! Критерий научной продуктивности принимается во внимание в последнюю очередь. Разве руководство НАН думает о том, как поддержать перспективные направления, максимально одаренных ученых, тех, кто способен творить, созидать? Почему международные организации и иностранные фирмы могут выявлять конкурентоспособные направления, а у нас это не получается?

Рузанна АСАТРЯН:

- Конечно, финансирование не единственный, но важнейший фактор развития науки и привлечения молодых в эту сферу. Недавно Комитет по науке провел конкурс проектов ученых до 28 лет. Победители получили гранты. Это была прекрасная инициатива, направленная на поддержку молодых ученых. Речь не идет о том, чтобы ученые, те, кто создает интеллектуальную продукцию, были самой обеспеченной частью общества. Ученые - это совершенно другие люди. Тот, кто хочет разбогатеть, на физфак не пойдет. И на Западе ректор самого престижного университета получает гораздо меньше, чем средний банкир. Но нужно создать те условия, когда ученому будет обеспечена достойная жизнь, чтобы он смог продуктивно работать.

Татул МАНАСЕРЯН:

- Беда в том, что в нашем обществе нарушен баланс между правом и ответственностью. 4 года назад был принят Закон о прожиточном минимуме. Кто несет ответственность за то, что этот закон нарушается? А нарушают его правительство, Национальное Собрание, все. Другой пример: существует программа действий правительства, одобренная НС. Но одно дело - программа, а совсем другое - бюджет. Может показаться, что это одно и то же, потому что в бюджете отражены положения программы, но в цифрах. Но есть множество положений и направлений, которые абсолютно не связаны с бюджетом. Например, Всеармянский банк. Где он? Где свободные экономические зоны? Их тоже нет. Информационные технологии - вроде бы приоритетное направление, а как это подтверждается финансированием? Если что-то принимается в качестве приоритета, надо, чтобы это подтверждалось предоставлением реальных приоритетных условий. И законы должны выполняться. А те, кто их нарушает, должны за это отвечать. Но наше общество и не требует соблюдения законности.

Михаил АБОВЯН, директор Института материаловедения, председатель совета Ассоциации трансфертехнологий:

- Вряд ли мы сейчас сможем изменить парадигму управления государством или создать

гражданское общество. Я хочу вернуться к вопросу финансирования науки как сферы, от которой мы можем ожидать появления конкурентоспособных продуктов. Обязательно нужно увеличить финансирование исследований. Это очень важно. Но я не согласен с тем, что существует прямая корреляция между финансированием и получением конкурентоспособных интеллектуальных продуктов. Нужно обеспечить и другие условия. Если увеличить объемы финансирования, а принципы его распределения останутся прежними, это ничего не изменит. Концепция развития науки написана, но она так и не получила хода в правительстве. Понятно, что одно из важнейших условий повышения конкурентоспособности - квалифицированные кадры. А по какому принципу выделяются места в магистратуру и аспирантуру? На основании каких критериев? Разве кто-то учитывает, сколько и каких специалистов требует экономика?

Общеизвестно, что во всем мире огромный объем исследовательской работы делается аспирантами. А у нас, предположим, на физику выделяется 8 аспирантских мест, а на биологию - 5. А кто-нибудь интересовался, сколько и каких физиков и биологов нужно. Кстати, так же необоснованно определяются и научные приоритеты. Приведу конкретный пример нашего института. Мы не просим денег у государства, мы уже 3 года просим только выделить одно (!) аспирантское место. У нас есть тематика, которая финансируется из международных программ. Мы готовы принять этого аспиранта и кроме государственной зарплаты выделить ему дополнительную оплату за счет грантов, сделать все возможное, чтобы сохранить перспективное научное направление. Но получается, что, кроме нас самих, в этом никто не заинтересован. Мы тут размышляем о том, как повысить конкурентоспособность. А государство в этом заинтересовано? Собралась кучка людей и все определяет под себя, пишет законы... В концепции развития науки все эти вопросы оговорены. Ну и что? Мы можем добиться того, чтобы концепция заработала? Разорвать порочный круг можно или сверху, или снизу. Возьмем такое приоритетное направление, как информационные технологии. Что значит приоритетное направление, если на него не распространяется никаких налоговых льгот, не выделяется дополнительного финансирования?

Арутюн МЕСРОБЯН:

- В 2009г. на экспортируемую в Европу армянскую продукцию был введен льготный таможенный режим. Предполагалось, что это повысит конкурентоспособность. Эта кампания широко рекламировалась. Но мы не получили ожидаемых результатов. В 2011 году льготный режим заканчивается. Нам что, нечего экспортировать?

Татул МАНАСЕРЯН:

- Надо учитывать то обстоятельство, что ухудшается торговый и платежный баланс. При этом ничего не делается, чтобы стимулировать экспорт. Политика импортозамещения тоже не действует, даже в отношении тех товаров, которые можно производить, а потом уже экспортировать и сократить торговый дисбаланс. Мы не сможем решить эти вопросы до тех пор, пока не научимся разграничивать причины застоя нашей экономики и последствия, связанные с мировым кризисом. Есть проблемы, которые решаются внутри страны. А мы все валим на мировой кризис. Пока будет оставаться такой подход, прогресса не будет. Проблема конкурентоспособности не решится. Нужно подробно исследовать все связанные с этим вопросы - почему мы отстаем, что зависит от нас, а что последствия мирового кризиса? Возьмем горную металлургию. Там все понятно. Мировые цены на металлы упали, это следствие кризиса. А почему у нас нет прогресса в других отраслях? Что мы делаем из того, что зависит от нас?

Когда девальвировалась национальная валюта, наши власти и эксперты Всемирного банка утверждали, что эта мера будет способствовать повышению конкурентоспособности армянской промышленности. Но этот фактор действует только для тех, кто умеет его правильно использовать. Это условие необходимое, но недостаточное. Если американцы могут увеличить экспорт, потому что это выгодно при условии курсовой разницы, то это еще не значит, что теми же условиями сможем эффективно воспользоваться и мы.

Михаил АБОВЯН:

- Я все-таки хотел бы вернуться к вопросу подготовки кадров и проблемам системы образования. Много лет говорилось о том, что Армения должна стать региональным научным и образовательным центром. А дипломы даже наших государственных вузов уже не проходят ни в Иране, ни в Сирии и т.д. Чтобы производить конкурентоспособные товары и услуги, нужны конкурентоспособные специалисты. Но где их готовить? В таких разрушаемых коррупцией вузах, как наши? Да, небольшая часть особо добросовестных и способных выпускников все же

умудряется получить профессиональные знания. Но это скорее их собственная заслуга, а не вуза. А ведь образование вошло в список приоритетов.

Татул МАНАСЕРЯН:

- С коррупцией в вузах нужно очень жестко бороться, серьезно наказывать тех, кто вымогает взятки у студентов. Я много лет преподаю в вузах, но такого позорного состояния, до которого мы докатились сейчас, я не помню. И это касается, казалось бы, лучших вузов страны, в том числе и ЕГУ. Не хочу называть имен, но если дважды судимый взяточник может руководить факультетом и диктовать свои правила, о какой конкурентоспособности в сфере образования мы говорим? Кто к нам придет учиться? Какие кадры готовятся для нашей страны? А мы все еще рассуждаем о своем интеллектуальном потенциале, собираемся строить экономику, основанную на знаниях. Интеллектуальный, профессиональный потенциал исчезает на глазах. Он не воспроизводится. А это уже не вопрос конкурентоспособности, а угроза национальной безопасности. И за это несет ответственность наша система образования. Вернее, не несет ответственности. Взятничество в вузах практически не наказуемо. И это прекрасно понимается и преподавателями, и студентами. А мы тут только что говорили о том, что наш самый конкурентоспособный ресурс - человеческий. В Таиланде, Китае, Сингапуре качеству человеческого ресурса уделяется огромное внимание. Там есть только хорошие и очень хорошие студенты. А если у нас платят за то, чтобы не учиться, значит, мы катастрофически быстро теряем национальную конкурентоспособность. А это прямой путь к катастрофе.

Манук ЕРГНЯН:

- Я хочу вернуться к вопросу инноваций. Основываясь на анализе стран, которые успешно провели политику развития инновационного сектора, мы попытались выделить возможные альтернативы развития. Основным критерием выбора является спрос, а не предложение. Возникает вопрос: откуда должен поступать спрос на инновационные продукты? Существует несколько возможных источников спроса - национальные корпорации, государство или международная мультинациональная корпорация. Надо определиться, что может стать двигателем для Армении, какой источник спроса? Если мы создаем модель Силиконовой долины, то нужны огромные ресурсы. Если в качестве источника используется модель национальной корпорации, то это маловероятно в ближайшее время. Остается два варианта: или международная корпорация (тут у нас есть успешный опыт Синописиса), или заказчиком инноваций становится государство. Последняя модель успешно реализована в Израиле. Остается определиться с выбором. У нас ограниченные ресурсы, альтернатив не много, поэтому выбор сделать не сложно.

Рузанна АСАТРЯН:

- Не согласна, что выбор сделать просто, потому что нет денег. Если в качестве возможной рассмотреть модель Израиля, то это милитаризованное государство, где много денег выделяется на оборону и все заказы так или иначе связаны с обороной.

Манук ЕРГНЯН:

- Армения находится в аналогичной геополитической ситуации, а в 1948г., когда было образовано Государство Израиль, там тоже не было денег.

Рузанна АСАТРЯН:

- А вы не учитываете, сколько Израиль получает от США в виде помощи?

Арутюн МЕСРОБЯН:

- В Армении нет проблемы денег. Посмотрите, сколько денег "ездит" по нашим дорогам, какие огромные средства вложены в усадьбы и элитные особняки. Я был в Израиле. Там вы не увидите выброшенных на улицу денег. Когда есть деньги, но нет системы, это очень опасно. В этом случае деньги начинают работать против вас. Что такое дорогие машины? Это похороны наших инноваций. Что такое 4-5-этажные особняки, в которых зачастую никто не живет? Это деньги, которые не пошли на науку и были вложены в бессмысленное строительство. У нас тоже должно быть милитаризованное государство. Если бы хотя бы половина денег, загнанных в металл на колесах и особняки, была использована разумно, мы бы сейчас жили в другой стране. Стоит также учесть, что до кризиса в Армению ежегодно приходило порядка \$2 млрд в виде трансфертов. Куда они уходили? На хлеб насущный, на прихоти, на казино. В экономике есть понятие "горячих" денег и есть криминальные деньги.

Рузанна АСАТРЯН:

- Возникает вопрос: если мы действительно такие неконкурентоспособные, то почему мы все-таки не так уж плохо живем? Ведь конкурентоспособность влияет на уровень жизни. Конечно, есть часть общества, которая оказалась за чертой бедности, но ведь большинство в целом неплохо живет. Когда слушаешь отчеты по конкурентоспособности, руки опускаются. Но ведь мы живем не хуже многих европейцев. Думаю, не стоит верить индексам и расчетам - они не вполне адекватно отражают ситуацию. Если мы такие неконкурентоспособные, то откуда деньги? Ведь трансферты поступают тоже от наших соотечественников, которые в большинстве случаев неплохо устроились за рубежом. И дорогие машины, о которых здесь говорилось, покупают не только олигархи, а такого количества этих машин нет в других странах. Так что я не очень-то верю в то, что мы занимаем 97-е место.

Нужно оглядеться вокруг и сделать разумные выводы. Нас постоянно бросает в крайности: то мы самые древние, самые умные и великие, то самые бедные и никчемные. Мы - обычная постсоветская страна, нормальный народ. Да, в системе образования масса проблем, но те, кто работает в вузах, знают, что есть немало прекрасных студентов, перспективных молодых людей. Безусловно, все могло быть значительно лучше и в сфере науки, и в системе образования. Надо серьезно работать в этом направлении, решать проблемы, создавать условия для повышения конкурентоспособности. Я далека от того, чтобы воспринимать ситуацию как трагическую, и в целом настроена оптимистически.

Арутюн МЕСРОБЯН:

- А вы в курсе, что в прошлом году из Армении уехали 23 тысячи человек? Это вам ни о чем не говорит? Да, многие покупают дорогие машины, кто-то строит шикарные особняки, да, есть какое-то количество прекрасных студентов, но процесс разрушения постепенно идет. Нередко, когда человек опасно болен, на ранней стадии он чувствует себя вполне здоровым. То же самое и с государством. Если отсутствуют стимулы для профессионального роста, если высокая квалификация не вознаграждается адекватной зарплатой и высоким общественным статусом, если значительная часть выпускников вузов мечтает попасть на работу в налоговую или какие-то другие государственные структуры, где можно при более чем скромной зарплате иметь огромные левые деньги, если государство не знает, что делать с наукой и перспективными разработками, если нет стимулов для инноваций, если в кадровой политике преобладает принцип негативной селекции, то разве это та страна и то общество, где есть перспективы повышения конкурентоспособности? Посмотрите на структуру бюджета, на структуру импорта и экспорта. Импорт в несколько раз превышает экспорт, а мы говорим, что все нормально, и не верим удручающим данным по конкурентоспособности!

Рузанна АСАТРЯН:

- А вы сравните ситуацию с 1994 годом, когда мы вообще ничего не экспортировали и импортировали даже томаты. Сегодня мы хотя бы сельхозпродукцию экспортируем.

Арутюн МЕСРОБЯН:

- Но мы, кажется, говорим о конкурентоспособности. А в этом смысле у нас структура импорта, экспорта и бюджета действительно удручает.

Рузанна АСАТРЯН:

- Та же ситуация и во многих других странах.

Арутюн МЕСРОБЯН:

- Если умру не только я, но и мой сосед, мне легче не станет. У нас падает конкурентоспособность - вот о чем надо думать.

Рузанна АСАТРЯН:

- Насколько я знаю, мы экспортируем и какие-то технологии.

Арутюн МЕСРОБЯН:

- Какие? Бройлерные?

Рузанна АСАТРЯН:

- Пусть так. Это тоже важно. И перерабатывающая промышленность поднялась на глазах. И это хорошо. А если все время говорить, что мы при смерти, ничего хорошего не будет. Надо работать.

Я хочу вернуться к проблемам науки и подготовки кадров. У нас не так остро стоит вопрос с объемами финансирования, сколько с рациональным использованием выделяемых средств. Очень серьезная проблема - отношение к науке. Нашими госструктурами не всегда хорошо понимается, как использовать этот ресурс. И что еще очень плохо - интеллектуальный труд, научная деятельность перестали быть престижными в нашей стране. В Советском Союзе видные ученые, специалисты пользовались огромным авторитетом, их знала вся страна, и это формировало ориентиры и ценности в обществе. Эти люди были примером для молодежи, стимулом к приобретению знаний, достижению высокой квалификации. А это имеет прямое отношение к конкурентоспособности. У нас очень серьезно стоит проблема с омолаживанием кадров. К счастью, не все молодые люди мечтают о джипах, кто-то - пусть их не так много - все же стремится в науку. Речь идет не о том, чтобы ученые были миллионерами, но ведь надо на что-то жить. А если зарплата молодого ученого не в состоянии покрыть его первоочередных потребностей, он рано или поздно уйдет в более доходную сферу. И таких примеров масса. Перспективный молодой человек защищает диссертацию и уходит из науки.

Наш Комитет по науке в этом направлении серьезно работает. Развертывается программа по омолаживанию научных кадров, которая включает в себя и ипотечное кредитование квартир для молодых ученых. Очень серьезного внимания требует проблема отрыва подготовки кадров и научных исследований от реальных потребностей экономики. Отсутствует система трансферта технологий, то есть использования научных результатов для развития экономики. Но подобного идеального механизма нет ни в одной стране.

Серьезным успехом Комитета по науке я считаю формирование системы независимой экспертизы не только по результатам научных исследований, но и по инновационным проектам. Там как минимум две составляющие - научная и экономическая. Сейчас мы принимаем участие в работе над инновационной программой СНГ. Хочу отметить, что практически во всех странах Содружества одни и те же проблемы. В этом направлении надо серьезно работать. В одиночку этих проблем не решить. У нас нет того уровня бизнеса, который мог бы инвестировать в науку, у нас маленький внутренний рынок, чтобы разрабатывать технологии и здесь же внедрять. Пространство СНГ и сотрудничество с Россией предоставляют большие возможности для инновационной деятельности. Открывается Российско-армянский инновационный центр. И мы работаем в этом направлении.

Михаил АБОВЯН:

- Кроме перечисленных субъективных причин есть и объективные. Наш институт "Материаловедение" и в советские годы ничего не продавал внутри Армении, и сегодня не продает. Нашим рынком был СССР, в первую очередь - Россия. В кризисных условиях мы стали выходить на зарубежные рынки, но это тоже мизерная часть наших мощностей. Россия, где тоже было очень тяжелое положение в сфере науки и инноваций, очулась. Резко повысилось финансирование науки, президент Медведев поставил задачу восстановить и развивать прежние кооперационные союзы.

Арутюн МЕСРОБЯН:

- Опять речь идет о первом лице государства. Так же происходило и в Казахстане, где все важные инициативы исходили от Назарбаева. Возрождение экономики, науки, инновационной деятельности, рост конкурентоспособности - все позитивные перемены всегда иницируются и реально поддерживаются первым лицом государства. Так было всегда и везде, во всех странах, которые совершили прорыв. Нужны четкие, обоснованные приоритеты, программа развития, под которую будут выделяться соответствующие средства. Нужны конкретные компетентные люди, которые будут отвечать за те или иные программы. И что еще очень важно - нужно создать золотой фонд нации. С помощью независимых экспертов должны быть выбраны и наделены необходимыми полномочиями те люди, которые в состоянии реализовать планы развития.

Круглый стол провели Гаянэ САРМАКЕШЯН, Зара ГЕВОРКЯН, Тигран МИРЗОЯН